

6 «ПРИРОДА ПЕРЕСТАЛА НАМ ДОВЕРЯТЬ»: ВАЖНЕЙШИЕ ВЫЗОВЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ДЛЯ ЮКАГИРОВ

Вячеслав Шадрин

Юкагиры с давних времён населяют Восточную Сибирь. В настоящее время они расселены в основном в Верхнеколымском и Нижнеколымском районах РС (Я), также они живут в Аллаиховском, Среднеколымском и Усть-Янском районах Якутии, Билибинском районе Чукотского автономного округа и Среднеканском районе Магаданской области. Численность составляет 1603 чел., в том числе 1281 чел. в Якутии (Всероссийская ... 2010). Места традиционного проживания юкагиров оказались подверженными самым резким изменениям температуры – официально ученые говорят о среднегодовом повышении температуры на 5,8 градусов за последние 20 лет в низовьях Колымы. В результате чего в наши дни юкагиры оказались вновь под значительным давлением происходящих процессов.

В начале XIX в. именно юкагиры сильнее всех пострадали от климатических изменений, являя исторический пример негативных социальных последствий данного явления. До начала XIX в. основой существования юкагиров традиционно были охота на диких оленей и лосей. Рыболовство, другие виды охоты носили второстепенный характер, а оленеводство широко не практиковалось. В этот период северо-восток Евразии – бассейны рек Яны, Индигирки и Колымы – испытали серьезные климатические сдвиги, которые стали настоящим бедствием: повсеместно произошли «недоход» рыбы, массовый падеж оленей, изменения маршрутов миграций диких оленей, численность которых резко уменьшилась.

В передаваемых из уст в уста рассказах часто упоминается о страшном голоде и его ужасных последствиях. В них часто говорится о целых семейных родах, из-за голода вымерших или присоединившихся к соседним родам. Есть упоминания и о каннибализме. Согласно историческими данным, эти рассказы очевидно относятся ко времени не ранее XIX в.

Есть записи об одном из первых случаев голода, произошедшем у юкагиров в 1810 г. Среди них есть обращение главы семейной общины Нартенний Николая Трифонова, из местности верхней Колымы, и Михаила Никифорова, представителя Ушканского рода, в котором они просят о «вспоможении» по случаю разразившегося там голода, который наступил после «сильного наводнения на реке Колыма и впадающих в нее реках...». Ситуация усугубилась резким сокра-

щением миграций диких животных и исчезновением лосей. Данная ситуация повторилась в верховьях Колымы в последующие два года. Еще более худшая ситуация сложилась в низовьях Колымы: с 1812 по 1820 гг. ежегодно наступал голод из-за отсутствия диких животных. В довершение всего в 1821-1822 гг. исчезла рыба, а в 1850-1854 гг. ситуация повторилась.

Одна из легенд гласит о том, что божество Хойл наказало юкагиров за то, что они убили оленя-вожака, который имел педьул – особого духа-хранителя. Вот почему дикие олени ушли и много лет не возвращались на эти места, после чего этот род вымер с голоду. Подобные легенды есть у оленекских, березовских и аллаиховских эвенов, где такому же наказанию подвергаются роды за добычу стельных важенок или маленьких оленят. В ряде легенд виновниками исчезновения оленей или лосей становятся женщины, выказавшие жалость к этим животным.

Данные климатические катаклизмы (засухи, аномальные похолодания, наводнения и т.д.), серьезно ухудшили условия существования юкагиров, так как с этого времени стал регулярно наступать страшный голод в течение всего XIX – начала XX в., который привёл к вымиранию много юкагирских родов и поставил юкагиров на грань исчезновения. В результате изменилось и традиционное хозяйствование юкагиров: охота на диких оленей в связи с изменениями маршрутов миграций перестала играть важную роль, став только дополнительным источником питания, когда дикие животные оказывались поблизости, к началу XX в. практически полностью исчезает ездовое собаководство, требовавшее большое количество рыбы, а тундренные юкагиры постепенно перешли к разведению крупных стад оленей, которое было распространено у чукчей, что в конечном счете оказалось более стабильным типом хозяйствования.

Данные процессы привели и к изменению этнической карты расселения по территории севера Якутии: вымерли многие юкагирские роды на Яне, Индигирке, Анное и Омолоне, освободившиеся земли заселили якутские и эвенские роды. Усилились миграционные процессы: юкагирские семейные общины стали селиться вблизи русских поселений, подвергаясь все большей ассимиляции. Другие семьи в поисках более благоприятных мест для проживания и новых пастбищ расселились по Нижнеколымской тундре, а также на севере граничащих с Охотским морем областей (Приохотье) и на Камчатке, в то время как якутские роды Вилюйской области переселились в Ессейскую общину (волость) и освоили северо-запад Якутии.

Сегодня юкагиры вновь оказались в условиях изменения климата, т.к. главное, что влияет на традиционный образ жизни – это погода. Именно она определяет, где олени пойдут на пастбища и где нужно поставить стойбище между перекочевками, когда и где будут мигрировать животные, птицы, рыбы, как они себя поведут. На протяжении столетий народы Севера накопили традиционные знания, которые позволяли им выживать в экстремальных условиях. Но

быстрое изменение климата в последние годы, усиливаемое другими происходящими изменениями, создает серьезные проблемы для юкагиров, масштаб которых они сами, в настоящий момент, не в состоянии верно оценить, и внутренних ресурсов для адаптации к ним у них оказывается недостаточно. В этой связи важнейшими вызовами стали непредсказуемость погоды и ее нестабильность.

Возможность предсказать погоду является одним из важнейших условий устойчивого традиционного природопользования. Именно эта способность дает возможность добиваться наилучшего результата в экстремальных климатических условиях. На Севере до сих пор используются традиционные методы наблюдения и прогнозирования суточной, сезонной и долгосрочной погоды. Методы прогнозирования погоды включали в себя наблюдения за звездами, Луной, Солнцем, небом и другими астрономическими явлениями. Так, если вокруг Луны был белый круг гало – она «оделась в рубаху», то ожидали метель, если северное сияние «говорило с тобой», то жди сильных морозов.

Знания о состоянии снега, направлениях и силе ветров говорили об изменении погоды, ожидаемой пурге, оттепели и т.д. Немаловажную роль играло наблюдение за поведением животных и состоянием растений. Так, олени «пригибаются», идут с остановками, «боясь потерять дорогу», значит скоро будет метель; если они «изучают» небо, то будет прояснение; собаки начинают «валиться» в снег – жди снегопада, т.д. Определенную информацию давало и собственное тело: если «ломит» кости, жди ветреную сырую погоду, болит тело – к перемене погоды и т.д.

Особая роль отводилась духовным практикам, включая сны, предвидения, а также шаманские знания. Считается, что во сне можно получить информацию об изменении погоды, в старые времена шаманы не только знали, какой будет погода, но, считалось, могли изменить его.

Традиционные знания о погоде претерпевают изменения, с недавних пор приметы больше не соответствуют действительности. Старейшины говорят, что прогноз погоды, особенно на длительный период, стал практически невозможным, один из них так сказал: «Природа перестала нам доверять». А ведь от возможности предсказать погоду зависит устойчивость оленеводства, успешность охоты и рыбалки, главное – правильный выбор тактики традиционного природопользования на ближайший период. Сейчас это крайне затруднено.

Изменилось и поведение животных: дикие олени «неожиданно» меняют маршруты миграции, нанося сильный ущерб домашнему оленеводству, белые медведи все чаще остаются на лето на побережье, т.к. из-за удаленности льдов от берега медвежата не смогут до них доплыть, и идут к поселениям людей. Настоящим бедствием стало нашествие волков и медведей, которые из-за невозможности добывать себе пищу привычным способом, все чаще нападают на стада домашних оленей.

Непредсказуемость погоды повышает риски для безопасности проживающих там людей. Знания, когда будет метель, буря, шторм, определяют не только время, и место перекочевков, но и местные коммуникаций. Но теперь и это изменилось. Так, в конце 2013 г. в общине «Нутендли» произошла трагедия: молодая семья оленеводов с ребенком начала перекочевку после пурги, уверенная, что дальше будет хорошая погода, но неожиданно возобновившаяся пурга заставила их остановиться и поставить ярангу (палатка кочевников). Ночью сильный ветер сбил ярангу, после чего молодые люди отправились на снегоходе к стойбищу родителей, но сбились с пути и не смогли найти своих родных, в довершении всех несчастий сломался снегоход. В результате молодая семья с ребенком замерзла.

Рис. 1. Яранга в Алазейском наслеге (Среднеколымский улус). Фото: Вячеслав Шадрин.

Особое беспокойство вызывает усилившаяся нестабильность погоды – увеличение числа климатических и природных аномалий: рост осадков и наводнений, засухи и лесных пожаров, ураганов и внезапных бурь, резких смен погоды – потеплений и выпадений дождей в зимний период, снегопадов и выюг летом, т.д. Все это влияет и на традиционные отрасли – оленеводство, охоту, рыболовство, и на качество жизни людей.

Конечно, наводнения и раньше были, но они происходили раз в 5-6 лет, теперь за последнее десятилетие редкими стали годы без наводнений. Причинами этого стало то, что за последнее десятилетие в бассейне Колымы было отмечено пять очень снежных зим, усугубленных быстрым таянием вечной мерзлоты в летний период. В результате этого всё больше воды проникает в низменные участки тундры, из-за чего они становятся непригодными для пастбищ. В бассейне р. Алазея образовалась зона продолжительного наводнения, куда попали села Аргахта, Сватай и Андриюшкино – центр проживания тундренных юкагиров. Растет и число, и площадь лесных пожаров. В последние годы мы столкнулись с явлением тундрового пожара. По некоторым данным в 2021 г. площадь лесных пожаров в Якутии достигла 12 миллионов гектаров. В результате сгорели многие охотничьи и рыбацкие избушки, оленеводы вынуждены были спешно менять маршруты кочевий, огонь угрожал и многим населенным пунктам.

Обычными явлениями стали и резкие перепады температур, особенно ударившие по оленеводству. Практически каждую зиму оленеводы теперь преодо-

левают полосы ледяного наста, образовавшиеся в результате таких потеплений. В этих местах олени не могут привычно достать ягель, разбивают свои ноги и быстро истощаются и теряют в весе.

Но главным вызовом такой нестабильности является рост угрозы для жизни коренных народов в результате наводнений, пожаров и других аномалий. Мы считаем, природа рациональна и всему есть объяснение. Наши старейшины говорят: «Наверное, природа мстит нам (всем людям). Мы слишком жестоко с ней обращаемся, перестали чтить заветы предков».

Конечно, наши люди повсеместно отмечают изменения в окружающем ландшафте. Один из оленеводов так описывает наблюдения:

«Мы следим за погодой и замечаем изменения. Озера заливают берега. Маленькие реки становятся большими. На пастбищах встречаю неизвестные растения. В тундре стало много кустарников из карликовых ив. Мы используем их для костров. Когда я был ребенком, нам приходилось долго искать их. Сегодня их стало много. В реках стали появляться новые виды рыб. Раньше, кочуя с оленями, мы медленно двигались на север, чтобы добраться до моря. Теперь мы добираемся до него намного быстрее из-за комаров, которые донимают оленей. Мы наблюдаем новые течения и очень мало льда на море».

Постоянные перепады погоды очень мешают оленям добывать пищу привычным способом, затрудняют доступ оленей к озерам и источникам воды. Уже сейчас из-за повсеместного наступления деревьев и кустарников на тундровые ягельники площадь оленьих пастбищ в Нижнеколымской тундре сократилась на 30 %. Ведь хороший оленевод не погонит своих оленей через кустарниковые заросли, т. к. они царапают и сильно ранят ноги животных, увеличивают их заболеваемость и приводят к истощению.

Особенно стали заметны изменения в режиме рек и озер. Время ледохода и, особенно, ледостава сильно сместилось. В регионе стало больше наводнений, течение рек усилилось, что привело к усилению размыва берегов. Размыв усилился не только из-за течения, а, в большей мере, из-за таяния мерзлоты, которая раньше сдерживала таяние. А это большая опасность, т. к. почти все наши деревни стоят на берегах. В последние годы местные жители обратили внимание и на другую угрозу – есть вероятность размыва могильников скота, много лет назад умершего от сибирской язвы, и старинных кладбищ с погребениями людей, умерших в результате эпидемий чумы и оспы. Из гипотетической эта угроза стало реальной в 2016 г., когда вспышка сибирской язвы в ямальской тундре унесла жизнь ребенка. А размыв кладбища с. Быковского в Булунском районе привел к выбросу останков тел поблизости от места водосбора питьевой воды для жителей села. Ученые обратили внимание и на возможность оживления микроорганизмов, замёрзших 20-30 тысяч лет назад. А ведь это потенциальная угроза для всего человечества, т. к. потом они могут распространиться

Рис. 2, 3, 4. с. Аргахта в Алазейском наслеге (Среднеколымский улус).
Фото: Вячеслав Шадрин.

с перелетными птицами по всему миру и дать начало разным мутациям. Так, основная часть птиц с наших территорий зимуют в Юго-Восточной Азии, главном центре появления новых болезней. Для сведения, до сих пор неизвестна природа мутаций, приведших к появлению коронавируса.

Сильно изменяется ландшафт. По словам старейшин Нижней Колымы, земля «проседает», потому что она стала более влажная, чем раньше. Из-за этого стали исчезать озера, которые по проталинам просто вытекают в реки.

Рис. 5,6 Зимние дороги Алазейском наслеге (Среднеколымский улус).
Вверху: по суше, внизу: по (зимней) реке. Фото: Вячеслав Шадрин.

Из-за этого многие люди потеряли «свои» рыбные места. И это тоже результат оттаивания вечной мерзлоты. Из-за усиления кочкообразования повсеместно вышли из строя аэродромные площадки по всему Северу, что привело к использованию вертолетов, которые в разы дороже самолетов. Это сильно ударило по обеспечению стабильной транспортной связи и снизило качество жизни в наших селах. Таяние мерзлоты наносит большой ущерб и существующей жилищной инфраструктуре – увеличивается аварийность домов из-за сильной оттайки свайных фундаментов, резко ускорился темп износа коммунальных сетей, линий электропередачи и коммуникаций. Сильно усилившаяся береговая эрозия, в некоторых местах до 7-10 м в год, начала разрушать наши дома, поставила вопрос закрытия некоторых наших поселков.

Местных жителей беспокоит разрушение дорог. На севере большинство дорог – сезонные, только в зимний период есть стабильная дорога – «зимник». Но теперь, с одной стороны, грунты постоянно «ходят» из-за таяния мерзлоты, поэтому дорога превращается в «стиральную доску», с другой, теперь зимники открываются на 1-2 месяца позже и закрываются на 1 месяц раньше. Это происходит из-за того, что ледостав образуется позже, осенью лед на озерах и реках долго остается «гнилым», т.е. тонким, из-за обильных снегопадов. При этом

Рис. 7. Переход к месту рыбалки по хрупкому льду. Алазейский наслег (Среднеколымский улус). Фото: Вячеслав Шадрин.

весной снег начинает интенсивно таять уже в конце марта. Это все сильно влияет на жизнь местных жителей, т.к. все – уголь для котельных, дизтопливо для электростанций, ГСМ для транспорта и, главное, продукты завозятся по этим «дорогам жизни», по этим же дорогам осуществляются все местные перевозки – как пассажиров, так и больных.

Рыбаки все чаще жалуются, что рыба исчезла. Они ставят сети на тех же местах и в то же время, а улова нет. Ученые объясняют, что рыба покинула отмели из-за сильного прогревания воды и ушла на глубину, изменилось и время прохода рыбы. В дни написания статьи (в ноябре 2021) мне позвонили с моего родного села Нелемное, что стоит на притоке Колымы, и удивлялись, что до сих пор река не стала. Чем позже встанет лед, тем меньше рыбы будет заготовлено, т.к. для нас это время подледной рыбалки и заготовки строганины – самой распространенной еды. К середине ноября рыбы уже не будет, поэтому люди идут на тонкий лед, рискуя жизнью. И это тоже вызовы изменения климата.

Все вышесказанное серьезно влияет на уровень жизни людей, которые уже не могут обеспечить качество жизни традиционными способами. В итоге усиливается миграция молодежи из наших деревень в районные центры и города, где некоторые из них не могут приспособиться к новым условиям жизни и пополняют ряды асоциальных маргинализированных людей.

Рис. 8. Мамонтовый бивень. Алазейский наслег (Среднеколымский улус). Фото: Вячеслав Шадрин.

Серьезным последствием изменения климата стало появление и развитие нового бизнеса – добыча мамонтовой кости, которую местное население неоднозначно встретило. Хотя промысел мамонтовой кости известен с XVIII века, им занимались только русские или якуты, у местного населения были запреты на сбор мамонтовой кости. У юкагиров и эвенов мамонт считается духом подземного мира: если кто-нибудь брал бивень или кость с

земли, тот навлекал беду на себя и свой род, открывая духам дорогу из «Нижнего мира» в «Средний мир».

Можно по-разному оценивать данный промысел: с одной стороны, он обеспечивает заработком многих людей в арктических районах, с другой стороны, помимо разрушения традиционных представлений и табу, это привело к тому, что большинство молодых людей, официально безработных, не хотят идти

работать в традиционные отрасли, перестают ценить ежедневный постоянный труд, создавая парадоксальную ситуацию дефицита оленеводческих кадров при высоком уровне безработицы. Стоит отметить и другой негативный эффект от данного промысла – нарушение экологии и традиционного уважительного отношения к природе, когда в погоне за легкой наживой искусственно разрушаются берега рек, озер, Восточно-Сибирского моря, спускаются озера, некоторые из которых были рыболовными. Т.е. происходит сворачивание традиционных отраслей, основы сохранения языка и культуры нашего народа, и разрушаются наша традиционная экологическая этика и мировоззрение, что уже представляет угрозу и существованию нашей культуры.

В общем, люди озабочены наступлением промышленности на их землю. Они считают, что из-за таяния мерзлоты минеральные ресурсы становятся все более доступными. Это приводит к тому, что все больше земель изымается из традиционного природопользования. Это происходит не только напрямую в виде изъятия земель, но и косвенно. Инфраструктура проектов – дороги, линии электропередач, шум и т. д. – серьезно влияет на окружающий животный мир. Другим фактором является ухудшение экологического состояния из-за негативного влияния промышленности, а также влияние изменения климата на промышленную инфраструктуру. За последние годы произошло несколько катастроф с такими объектами. Крупнейшие из них – прорывы дамб компании «АЛРОСА» в 2018 г., приведших к серьезному загрязнению рек Вилюй и Лена, и всемирно известная катастрофа с разливом 20 тысяч тонн дизельного топлива на Таймыре в 2020 г. – показали масштабы этой угрозы для всей Арктики.

Именно эти угрозы многие представители моего народа считают наиболее важным вызовом изменения климата. Как сказал один из старейшин: «Мы здесь жили тысячелетиями, многое менялось, но наши предки всегда находили выход и адаптировались. Но мы не сможем выжить (адаптироваться), если у нас не будет нашей земли».

Т.о. изменение климата для наших народов – это не какие-то теоретические рассуждения о будущем, а реальная угроза их физическому существованию уже сегодня, это угроза и для существования юкагиров как народа, т. к. отражается и на системе расселения, традиционном хозяйствовании, языке, культуре и традиционном мировоззрении.

Литература

- Борисов А.А., Шадрин В.И. Природные катаклизмы в Якутии: историко-этнографические свидетельства о природных аномалиях и способах адаптации народов Якутии // Природа и культура. С. 7-15. Якутск: изд-во СВФУ. 2012.
- Всероссийская перепись населения 2010 г. Эл. Ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 23.05.2019)
- Шадрин В.И. Коренные народы Якутии в условиях изменения климата (на примере народов Севера Якутии) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2009. № 2 (6). С. 95-101.

